

длительность времени-пространства, свободное пунктуационное и ритмико-синтаксическое построение текста и т. д.), что определяет развитие мировой современной литературы.

Библиографический список

1. Brogan, J. V. Part of the Climate: American Cubist Poetry / J. V. Brogan. – University of California Press, 1991. – 343 p.
2. Stein, G. Literary cubism: Geography and plays (selected works of Gertrude Stein) / ed. L. Bonds. – El Paso: Traveling Press, 2011. – 508 p.
3. Stein, G. Look at me now and here I am: writings and lectures 1909–1945 / ed. P. Meyerowitz. – Harmondsworth: Penguin, 1971. – 446 p.
4. Apollinaire, G. Oeuvres en prose complètes. – Vol. II. – Paris: Gallimard, 1991. – 1872 p.

Филатова Виктория Алексеевна

канд. филол. наук, доцент (Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шамалова, г. Донецк, Россия)
www.vafilatova@mail.ru

ДЕТСКИЙ ВЗГЛЯД НА ХОЛОКОСТ ЧЕРЕЗ ТЕКСТ И ИЛЛЮСТРАЦИЮ

В статье показана трагическая судьба детей в книгах американского автора У. Шулевица «Шанс. Бегство от Холокоста», Т. Гива «Мальчик, который нарисовал Освенцим», объединяющей текст с иллюстрацией образа.

Ключевые слова: детская литература, память, дневник, воспоминания, иллюстрация, Холокост, концептагеря.

Холокост определяется как инициированный государством процесс, происходящий в Европе с 1933 по 1945 годы и связанный с преследованием и убийством евреев [3]. С началом Второй мировой войны масштабы насилия резко возросли. Жертвами нацистского режима в годы Холокоста стали не только взрослые, но и дети – самые беззащитные и уязвимые. На оккупированных Германией территориях международные нормы по защите прав ребёнка, действовавшие до войны, фактически утратили силу и систематически нарушались. Несмотря на невыносимые условия, дети стремились сохранить в памяти проходящее с ними. Многие пытались увековечить реальность доступными средствами: рисовали то, что видели, или вели дневники. Кому-то удавалось фиксировать события непосредственно в момент их переживания, кто-то сделал это вскоре после окончания войны, а кто-то – спустя многие годы.

Иллюстрация в детской литературе – это любое изображение (картинка, рисунок, фотография, набросок, комикс), которое, с одной стороны, помогает зрительно представить текст художественного произведения, с другой, – становится частью этого текста, а иногда и самим текстом. Иллюстрациям в книгах для детей отводится важная роль, художников-иллюстраторов называют соавторами или партнёрами. Однако в ряде случаев авторство книги принадлежит одному человеку: он является и писателем, и художником-иллюстратором.

Книга американского писателя и иллюстратора детских книг Ури Шулевица (родился 27 февраля 1935 г. в Варшаве) не повествует об ужасах Холокоста, но само слово вынесено в название произведения – «Шанс. Бегство от Холокоста» (*Chance: Escape from the Holocaust*). В иллюстрированных воспоминаниях Ури

Шулевиц рассказывает историю своего детства (от четырех до четырнадцати лет), когда его семья переживала времена голода, трудовых лагерей и болезней. Писатель вспоминает, как перед вторжением фашистов в Польшу они бежали на восток, добрались до Белоруссии, потом в поселение к северу от Архангельска и далее в Туркестан, как вернулись в Польшу в конце войны, затем в лагерь для перемещённых лиц в Германии и, наконец, переехали в Париж. «Шанс» – это не только история выживания, это также рассказ о росте и развитии художника. В книге есть все виды иллюстраций: иллюстрации действия, иллюстрации предметно-познавательные, обстановочные иллюстрации, психологические иллюстрации, иллюстрации настроения или состояния, портреты и стилизованные под рисунки фотографии, нарисованные географические карты. Элементы комиксов, вставленные в текст или являющиеся частью текста, имеют эмоциональное воздействие на читателя. Все иллюстрации в книге, за исключением рисунков на обложке, – чёрно-белые, но их размер, оттенок, расположение на странице дополняют текст.

В оригинальном издании книги Т. Гива «Мальчик, который нарисовал Освенцим» (*The Boy Who Drew Auschwitz*) цветные иллюстрации включены непосредственно в текст, в русском варианте рисунки напечатаны на белой глянцевой мелованной бумаге и собраны в отдельном блоке в середине книги, без нумерации. Эти рисунки визуализируют три года жизни подростка в концлагере. Томас Гив (псевдоним) родился в 1929 году в Штеттине (Германия) в благополучной семье немецких евреев. С приходом к власти Гитлера в 1933 году, когда стали вводиться дискриминационные законы против евреев, его отец потерял врачебную практику, и семья вынуждена была переехать в Бойтен. Из-за новых порядков и запретов им пришлось покинуть город: отцу удалось получить визу и уехать в Англию, а Томас с матерью переехали в Берлин, в надежде вскоре последовать за ним. В сентябре 1939 года началась Вторая мировая война, границы закрыли, выезд из страны стал невозможен. В то время мальчик коллекционировал детские журналы с красивыми иллюстрациями, но самым странным своим увлечением того времени, Томас Гив назвал «составление списков»: ему «страшно нравилось заносить в блокнот место, дату и степень разрушения» домов после бомёжки [1, с. 34]. Эти навыки пригодились ему позже, когда в концлагере он стал фиксировать происходящее вокруг при помощи рисунков.

Не выдержав условий, созданных для существования евреев в Германии и под влиянием пропаганды, тринадцатилетний Томас вместе с матерью добровольно пришли в центр задержания в Берлине, откуда были отправлены в Аушвиц. По прибытии в лагерь смерти 29 июня 1943 года их сразу разлучили. Томас был отобран для работ в строительной бригаде, там у него появилась возможность рисовать на обрывках пустых мешков из-под цемента [1, с. 167]. Углём и огрызком карандаша он составлял списки и рисовал. Чёрно-белые наброски мальчик прятал в соломенный матрас, но, когда их отправляли маршем смерти в январе 1945 года в Бухенвальд, взять рисунки с собой он не смог. После освобождения Бухенвальда ему принесли, как он пишет в своей книге, бумагу, семь цветных карандашей, краски, документы, которые убегающие немцы оставили в канцеляриях и бараках СС. Юноша в течение нескольких недель рисовал и копировал немецкие планы, карты и официальные справки. Он вспоминал свои старые рисунки, по памяти пытался воспроизвести свой опыт выживания в трёх концентрационных лагерях, где основными событиями были – «прибытие в ла-

герь, селекция, наказания, еда, болезни, бесконечные ряды заграждений, работы, переклички, зима, мятежи, виселицы, эвакуация, «Катюши» [1, с. 268].

Он считал свои цветные рисунки символом победы над тёмной, печальной и бесцветной лагерной жизнью. Рисунки подростка характеризует детальная точность: распорядок дня он описал по часам, порции еды, которые выдавали узникам, с точностью до грамма. Эскизы и чертежи дополнялись пояснениями. Среди иллюстраций есть и «Азбука Освенцима» (*ABC of Auschwitz*), в которую мальчик вписал слова, которые были частью его лагерной жизни. Он запомнил и нарисовал как работали женщины, которые несмотря на ужасное к ним обращение, всегда старались помочь подросткам, как прибывали новые заключённые разных национальностей и групп в лагерь, как уводили людей в газовые камеры, марш смерти, освобождение и многое другое.

Изначально основным его адресатом был отец – Томас предполагал папку с рисунками передать ему и рассказать о том, что пришлось вынести им с матерью во время разлуки с ним, как он жил после того, как узнал о смерти мамы. Спустя год после воссоединения с отцом в Лондоне, в 1946 году, молодой журналист убедил Томаса «перевести рисунки в слова» [1, с. 14]. Но издатели не стали публиковать его книгу. Одни считали иллюстрации недостаточно талантливыми, другие доказывали, что послевоенная Европа нуждается в жизнерадостных темах. В 1958 году всё же была опубликована маленькая книжка воспоминаний Томаса Гива в мягкой обложке (*Youth in Chains*), которая была переведена на многие языки, а в 1987 вышла его вторая книга (*Guns & Barbed Wire*). В 2019 году о нём узнал журналист Чарльз Инглфельд и убедил написать более полные воспоминания, стал его соавтором и редактором, подготовил к изданию книгу «Мальчик, который нарисовал Освенцим». Оригинальные рисунки Томаса Гива хранятся в Национальном музее катастрофы и героизма Яд ва-Шем. В книгу вошла только часть из них. Благодаря этим детским рисункам о преступлениях, которые совершили фашисты в середине XX века, можно рассказывать современным детям.

В соавторстве с журналистом Тоддом Хазак-Лоуи написал книгу «Где-то в мире есть солнце. Свидетельство о Холокосте» Майкл Грюнбаум. В ноябре 1942 года двенадцатилетний Миша Грюнбаум, чешский еврей, был отправлен из Праги в Терезин вместе с матерью и сестрой (отец к тому времени был жестоко убит нацистами). Мише посчастливилось попасть в показательный отряд для мальчиков, который был создан «в инструментах пропаганды, чтобы обмануть Красный Крест» [2, с. 268]. Из восьмидесяти ребят, которые в разное время жили с Мишой в комнате, выжило одиннадцать («По меркам Терезина это почти невероятный успех» [2, с. 269]). Мише и его семье несколько раз удалось избежать отправки («транспорта») в Аушвиц. Мама Миши работала на производстве по изготовлению плюшевых медведей. После уговоров и убедительных аргументов ей удавалось получать отсрочку. Форзацы книги украшают изображения двух видов медвежат: в полосатых футболках и белых форменных курточках с бабочкой. Почему именно с этой иллюстрацией начинается знакомство с содержанием книги, частично поясняется в предисловии, где М. Грюнбаум рассказывает о своём давнем желании создать книжку-картинку для малышей, в которой нарисованный медведь рассказывает, как его семья избежала отправления в Аушвиц, где их ждали газовые камеры [2, с. 7]. Литературные агенты и издатели не смогли опубликовать эту книгу, объясняя это тем, что «малышам,

которые играют с плюшевыми мишками, рановато читать о Холокосте, а когда дети готовы к знанию о Холокосте, им уже неинтересны плюшевые мишки» [2, с. 8]. Благодаря совместным усилиям, книга была написана и издана.

Дневник Хельги Вейс под названием *Helga's Diary: a young girl's account of life in a concentration camp* (на русский язык книга не переведена) был опубликован в 2013 году лондонским издательством. В предисловии Хельга Гошкова-Вайсова (1929 г.р.) рассказывает, что начала вести дневник в 1938 году в Праге, в начале оккупации Чехословакии. В декабре 1941 года её семья (мать, отец и брат) были депортированы в Терезин, где она продолжила писать и рисовать повседневную жизнь. Её творчество поддерживал отец, советовавший ей рисовать всё, что она видит. На рисунках девочки изображали ужасы Терезина: очереди за едой, мрачные уборные, люди на носилках, барак с людьми, вид из окна барака и другое.

Перед отправкой в Освенцим Хельга передала дневник своему родному дяде Йозефу Полаку, который замуровал его в стену здания, сохранив таким образом. Пережив селекцию в Освенциме, она вскоре была отправлена вместе с матерью во Фрайберг – концлагерь на территории Германии, а затем – пешим шестнадцатидневным маршем – в Маутхаузен. Там не было никакой возможности писать и рисовать, но, вернувшись в Прагу в мае 1945 года, она записала всё по памяти. Делала она это быстро, не нумеруя страницы и часто забывая указать дату. От этого её дневник не утрачивает своей ценности, а является подлинным документом эпохи – свидетельством о разрушенном войной детстве. Хельге удалось найти спрятанный в стене Терезина дневник. Теперь детские рисунки знаменитой в Чехии художницы известны во многих странах.

Подводя итог, отметим, что вербальная составляющая в книгах для детей очень важна, иллюстрации дополняют, продолжают, поясняют текст. Воспоминания, дневники и иллюстрации, созданные детьми, пережившими лагеря и оккупацию, выполняют не только документальную, но и художественно-психологическую функцию. Они передают индивидуальные переживания, раскрывая внутренний мир ребёнка в условиях нечеловеческих испытаний. Работы Ури Шулевица, Томаса Гива, Майкла Грюнбаума и Хельги Вейс доказывают, что детская память – это не только свидетельство исторической трагедии, но и форма сопротивления забвению. Визуальные и текстовые образы, созданные детьми, позволяют современным читателям, в том числе детям и подросткам, взглянуть на Холокост «глазами ребёнка», сохранив живую память о прошлом.

Библиографический список

1. Гив, Т. Мальчик, который нарисовал Освенцим / Т. Гив. – М.: АСТ, 2022. – 288 с.
2. Грюнбаум, М. Где-то в мире есть солнце. Свидетельство о Холокосте / М. Грюнбаум, Т. Хазак-Лоуи. – М.: Самокат, 2020. – 288 с.
3. United States Holocaust Memorial Museum. Введение в тему Холокоста // Энциклопедия Холокоста. [Электронный ресурс]. – URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/rw/article/introduction-to-the-holocaust> (дата обращения: 29.07.2025).
4. Исследование проведено в Донецком государственном педагогическом университете им. В. Шаталова в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№ 102412250024-1-5.3.1;6.2.3;6.2.1;5.1.1) по теме «Механизмы обеспечения безопасности детства в контексте социально-культурных изменений во взаимодействии социальных институтов, семей и детей с разной социальной активностью».